

МЕРЫ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX ВЕКА)

И.В. Упоров, *д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор*
Краснодарский университет МВД России
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-6-4-179-182

Аннотация. Известная судебная реформа 1864 г. существенным образом преобразовала судебную деятельность в Российской империи, в том числе судьи получили больше самостоятельности при отправлении правосудия. Вместе с тем в абсолютистской России за судьями имелся контроль, который заметно усилился в период контрреформ (с 1880-х гг.). В статье рассматриваются особенности этого контроля с акцентом на меры дисциплинарного воздействия в отношении судей в случае нарушения ими установленных правил. Анализируются соответствующие нормативно-правовые акты, научные труды по заявленной проблематике. Отмечается, что более строгий дисциплинарный надзор за судьями означал ограничение самостоятельности судей, и прежде всего по уголовно-политическим делам и искажало сущность судебной реформы 1864 г.

Ключевые слова: судебная реформа, дисциплинарный надзор, департамент, Государственный Совет, надзор, ответственность.

К концу XIX в. в судебной системе России стало заметно расширение сферы дисциплинарной ответственности судей. Так, Закон от 20 мая 1885 г. [1], ликвидировавший несменяемость судей и создавший Высшее дисциплинарное присутствие Сената, предоставил министру юстиции право передавать на рассмотрение этого присутствия все проступки судей, «когда возникает основательный способ сомневаться в том, что судья в месте своего служения будет отправлять свои обязанности с должным спокойствием и беспристрастием, ввиду особенностей его семейного или имущественного положения или же ввиду неблагоприятно сложившихся отношений его к своим сослуживцам или к местному обществу».

При этом Высшее дисциплинарное присутствие ничего похожего на упомянутый «домашний суд» не имело. Даже весьма далекие от либералов авторы не могли не заметить, что путь, по которому пошло законодательство, издав акт 20 мая 1885 г., находился в полном противоречии с Судебными уставами 1864 г. [2, с. 128].

Полагалось, что применение указанных дисциплинарных мер могло быть возможно, «когда возникает основательный спо-

соб сомневаться в том, что судья в месте своего служения будет отправлять свои обязанности с должным спокойствием и беспристрастием, ввиду особенностей его семейного или имущественного положения или же ввиду неблагоприятно сложившихся отношений его к своим сослуживцам или к местному обществу» [3, с. 182]. И таким образом, установленный реформой 1864 г. принцип несменяемости судей перестал действовать, поскольку появилась законная возможность в любой момент «в порядке исключения» отстранить от исполнения судебных обязанностей любого судью.

Указанный закон существенно повлиял в целом на правовое положение судей, причем в направлении сужения их независимости. Сам закон предварительно прорабатывался во всех деталях. Так, еще в мае 1884 г. Соединенные департаменты Государственного Совета утвердили ст. 295 Учреждения судебных установлений в следующей редакции: «Когда судья за совершенные им преступления или проступки, не относящиеся к службе, будет в уголовном порядке присужден к взысканию или наказанию ... или в уголовном либо дисциплинарном порядке подвергнут

взысканию за служебные упущения... по своему значению и многократности обнаруживающие явное пренебрежение обвиняемого к своим обязанностям, то обстоятельства эти передаются Министром юстиции на обсуждение Высшего дисциплинарного присутствия». При обсуждении этой же статьи в марте 1885 г.

Государственный Совет расширил потенциальные права Высшего дисциплинарного присутствия, указав, в частности, что «если Министром юстиции будет усмотрено, что: а) судья совершил такое служебное упущение, которое хотя и не влечет удаление его от должности по суду, но по своему значению или многократности свидетельствует о несоответствии виновного... занимаемому им положению или о явном с его стороны пренебрежении к своим обязанностям, или б) что судья дозволил себе вне службы такие, сделавшиеся гласными, поступки, которые хотя и не имели последствием привлечение к уголовной ответственности, но представляются несовместимыми с достоинством судейского звания, или же в) что судья, поставив себя образом действий в месте служения в такое положение, которое дает основания сомневаться в дальнейшем спокойном и беспристрастном исполнении им своих обязанностей, тем не менее уклоняется от предлагаемого ему перевода в другую местность на равную должность, то обстоятельства эти Министр юстиции передает на обсуждение Высшего дисциплинарного присутствия» [4, с. 38].

Взыскания за дисциплинарные проступки также возросли. По дополнению к ст. 264 судьи наказывались помимо предостережений еще и вычетами из жалованья [5]. Особое значение для дисциплинарного надзора за судебными органами имели определения Высшего дисциплинарного присутствия (фактически имевшие силу закона) по общим вопросам привлечения должностных лиц судебного ведомства к ответственности и увольнения их.

Так, уже в ноябре 1885 г. Высшее дисциплинарное присутствие вынесло определение, согласно которому даже резолюции по дисциплинарным делам объявля-

лись в закрытых заседаниях. Решением от 23 января 1895 г. было отменено действие всемилостивейших манифестов, отменявших или смягчавших наказания различным категориям осужденных по отношению к судьям, уволенным от должности в особом порядке [6, с. 117, 124].

А согласно Определению от 5 апреля судьи, состоящие в политической партии и не желающие из нее выйти, подлежали увольнению в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 295 Учреждения судебных установлений. Решение от 6 октября гласило, что увольнению подлежат судьи, хотя и вышедшие из политических партий, но «дозволившие затем себе действия, свидетельствующие о продолжении политической деятельности». Это фактически означало возможность увольнения судей только по подозрению в причастности к политической деятельности» [7, с. 105].

Примером того, насколько негативно все эти нововведения могли сказаться на авторитете судебной власти, может послужить следующий казус. На рассмотрение Высшего дисциплинарного присутствия поступило дело о председателе Тверского окружного суда Копылове [8]. В материалах дела сообщалось, что в 1886 г. он подвергался преследованиям со стороны женщины, устраивавшей публичные скандалы, во всеуслышание объявлявшей, что он состоял с ней во внебрачной связи, предварительно дав устное обещание вступить в законный брак. Несмотря на отсутствие каких-либо свидетельских показаний, подтверждающих факт подобного предосудительного поступка судьи, отрицание им в объяснении, представленном Высшему дисциплинарному присутствию, самого факта личного знакомства с обвиняющей его особой, наличие положительных характеристик со стороны коллег, высказанное председателем Московской судебной палаты предположение, что эти обвинения вызваны чувством мести за действия, связанные с исполнением Копыловым судебных обязанностей, Высшее дисциплинарное присутствие приняло решение о перемещении Копылова на равноценную должность в другую губернию. Очевидно, что в данном случае присут-

ствие скорее подорвало престиж суда, нежели предохранило его от подрыва авторитета, поскольку создало прецедент, когда судья фактически подвергся наказанию на основе бездоказательных утверждений, только по той причине, что Высшее дисциплинарное присутствие сочло более приемлемым не добиваться судопроизводственным процессуальным порядком вынесения независимого решения о виновности или невиновности судьи, а избежать возможного скандала. Резонно будет предположить, что при этом присутствие не считало его действительно виновным в указанном проступке, поскольку вопрос о его увольнении со службы даже не поднимался [4, с. 41].

Вместе с тем такого рода изменения, как нам представляется, имели свое объяснение – в рамках самодержавия судебная власть в России была до некоторой степени чужеродным элементом, поскольку основные новые принципы ее организации были заимствованы из буржуазного права европейских стран. Попытка совместить либеральную судебную систему с монархической исполнительной властью закончилась явным доминированием последней. Создание Высшего дисциплинарного присутствия в определенном смысле реконструировало судебную систему России, адаптировало ее к общей системе государственной власти [4, с. 41]. Тем самым во многом была скомпрометирована сущность судебной реформы 1864 г.

Библиографический список

1. Закон «О порядке издания наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» от 20 мая 1885 г. // ПСЗ-3. Т. V. N 959.
2. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. – М., 1915.
3. Министерство юстиции за сто лет. 1802-1902. Исторический очерк. СПб., 1902.
4. Рыжов Д.С. Высшее дисциплинарное присутствие Правительствующего Сената как орган надзора за судебными учреждениями в пореформенной России // Право и политика. – 2007. – № 9. – С. 35-40.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с разъяснениями по решениям кассационных департаментов Сената. Изд. 9-е. – СПб., 1882. Ст. 413-415.
6. Сборник определений Соединенного присутствия и Общего собрания I и кассационных департаментов (1902-1912 гг.) и Высшего дисциплинарного присутствия (1885-1912 гг.) Правительствующего Сената по надзору за судебными установлениями. – СПб., 1913.
7. Шавров А.В. Надзор и дисциплинарная ответственность в судебном ведомстве пореформенной России (1864-1917 гг.) // Советское государство и право. – 1985. – № 12. – С. 103-107.
8. РГИА. Ф. 1405. Оп. 91. Д. 523. Л. 8-19, 71.

**DISCIPLINARY MEASURES
IN RELATION TO JUDGES IN THE RUSSIAN EMPIRE
(END OF 19TH CENTURY)**

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** The well-known judicial reform of 1864 significantly transformed judicial activity in the Russian Empire, including judges receiving more independence in the administration of justice. At the same time, in absolutist Russia there was control over judges, which noticeably increased during the period of counter-reforms (from the 1880s). The article discusses the features of this control with an emphasis on disciplinary measures against judges in case of violation of the established rules. The relevant legal acts and scientific works on the stated issues are analyzed. It is noted that stricter disciplinary supervision of judges meant a limitation of the independence of judges, and primarily in criminal and political cases, and distorted the essence of the judicial reform of 1864.*

***Keywords:** judicial reform, disciplinary supervision, department, State Council, supervision, responsibility.*